Труды Киевской Духовной Академии

Воспитаніе въ духовной семинаріи [1]).

II.

Воспитаніе въ нынѣшней семинаріи ввѣряется такъ называемой инспекціи съ дѣятельнымъ участіемъ въ немъ всего преподавательскаго персонала. По поводу послѣдняго нужно сказать, что оно почти ни въ чемъ въ дѣйствительности не проявляется и по нашему мнѣнію, при теперешнемъ строѣ семинаріи осязательно не можетъ и проявиться, какъ бы ни настаивали на этомъ уставъ, журналъ и циркуляры. Совершенно естественно и нисколько не удивительно, напротивъ, то, часто наблюдаемое явленіе, что большинство преподавателей очень ревниво отгораживаетъ себя отъ сферы воспитательской (по казенной терминологіи—инспекціонной) дѣятельности, въ трудныя минуты рѣдко оказываетъ сочувствіе и нравственную поддержку инспекціи, а очень часто обвиняетъ ее во всѣхъ семинарскихъ нестроеніяхъ, считая, очевидно, предписанія устава объ участіи въ воспитаніи и, слѣдовательно, объ отвѣтственности за безпорядки преподавателей, для себя несуществующими. Будущій уставъ въ этомъ случаѣ долженъ, или совершенно вычеркнуть, не исполнявшееся въ теченіе десятковъ лѣтъ, положеніе, или дополнить и видоизмѣнить его такимъ образомъ, чтобы оно существовало не на бумагѣ только и хоть изрѣдка приходило на память тѣмъ, для кого оно назначается. Думаемъ, впрочемъ, что здѣсь бумажнымъ способомъ ничего сдѣлать

[1]) См. Труды Академіи, августъ—сентябрь, 1906 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нельзя, необходимо поставить дѣло такъ, чтобы и обученіе и воспитаніе велось въ семинаріи одними и тѣми же лицами, т. е., необходимо теперешнюю инспекцію замѣнить классными наставниками—воспитателями. Тогда только будетъ возможно то единство, котораго требуютъ уставъ и журналъ и которое такъ необходимо въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ. Теперь же, когда преподаватели вѣдаютъ только обученіе, единственными воспитателями являются инспекторъ съ помощниками, на нихъ безраздѣльно лежитъ все то, что уставъ и журналъ подводятъ подъ понятіе воспитанія.

Спеціальной задачей воспитателей журналъ, уставъ и циркуляры считаютъ образованіе характера, соотвѣтствующаго высокой дѣятельности пастыря, выработку прочныхъ религіозныхъ убѣжденій въ духѣ православной церкви, развитіе благочестія и любви къ церковнымъ уставамъ, заботы о физическомъ здоровьи учащихся, отчасти объ ихъ умственномъ развитіи, обученіе ихъ правиламъ приличія и вѣжливости и мн. др. Примѣнительно къ этому въ главахъ о воспитаніи оно подраздѣляется на три категоріи: религіозное, нравственное и физическое. Каждой соотвѣтствуетъ опредѣленный кругъ обязанностей инспекціи. Опредѣленіе ихъ, намъ кажется, страдаетъ тремя существенными недостатками: во-1-хъ, оно слишкомъ широко и потому практически неосуществимо; во-2-хъ, очень неопредѣленно и ведетъ къ тому, что начальникъ заведенія можетъ заставить инспекцію дѣлать все, что ему вздумается и, въ-3-хъ, вводитъ такія обязанности, которыя унижаютъ достоинство воспитателей и вредятъ дѣлу воспитанія.—Если имѣть въ виду только тѣ обязанности, которыя перечислены въ журналѣ и уставѣ или *прямо* вытекаютъ изъ ихъ общихъ положеній, то и тогда нельзя не признать ихъ вполнѣ достаточными для того, чтобы заполнить 18—20 часовъ въ сутки. Инспекторъ (*о немъ по преимуществу говоритъ журналъ и уставъ въ главахъ о воспитателяхъ*, помощникамъ же не

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

усвояютъ самостоятельнаго значенія, представляютъ ихъ слѣпыми орудіями инспекторской воли, *во всемъ* дѣйствующими по его указаніямъ и во всемъ дающими ему отчетъ; въ такомъ видѣ они не подойдутъ даже подъ понятіе полицейскаго надзирателя, такъ какъ и тотъ имѣетъ нѣкоторую самостоятельность, воспитатель же совершенно не мыслимъ безъ широкой самостоятельности и права иниціативы въ своихъ дѣйствіяхъ, власти и авторитета)— инспекторъ „обязуется“ (§ 4 уст.; с. 6 журн.) имѣть неослабное наблюденіе за учениками въ теченіе цѣлаго дня и ночи, такъ какъ онъ долженъ присутствовать на утренней молитвѣ во время уроковъ, обѣда, вечернихъ занятій, ужина, вечерней молитвы и даже ночью (чтобы никто не выходилъ изъ спаленъ въ ночное время безъ нужды (?), чтобы ученики имѣли во время сна головы и руки открытыми и т. д.— Журн. с. 35; о ночныхъ наблюденіяхъ говорятъ и циркуляры: Цирк. по Дух. Уч. Вѣдом. № 18. 1898 г. с. 7; Цирк. Учеб. Ком. № 146. 1905 г.); онъ долженъ смотрѣть за мельчайшими движеніями ученика до походки и прически включительно (Журн. с. 18. 98); ему вмѣняется въ обязанность слѣдить за тѣмъ, перемѣняютъ ли ученики своевременно бѣлье, моются ли въ положенные сроки въ банѣ, есть ли въ классахъ мѣлъ, губки и т. п.; его попеченію ввѣряется библіотека, физическій кабинетъ; онъ даетъ отпуски ученикамъ, назначаетъ и провѣряетъ чтецовъ къ церковнымъ службамъ, объясняетъ предъ литургіей евангеліе, апостолъ и исторію праздника, справляется о здоровьи учениковъ; смотритъ за тѣмъ, чтобы хорошо освѣжались и отапливались ученическія *помѣщенія, свидѣтельствуетъ пищевые продукты, слѣдитъ за* приготовленіемъ и подачей пищи и т. д., и т. п., — можно бы долго еще перечислять инспекторскія обязанности, но и сказаннаго, полагаемъ, достаточно для подтвержденія высказаннаго нами положенія На этой внѣшней формальной сторонѣ инспекторской дѣятельности больше всего останавли-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ваются журналъ и уставъ, а особенно циркуляры и инструкціи. Но они, хоть и не съ такою подробностью и настойчивостью, предписываютъ ему, не ограничиваясь внѣшнимъ наблюденіемъ за исполненіемъ учениками всѣхъ правилъ школьной дисциплины, изучить индивидуальность каждаго ученика и, соотвѣтственно его духовнымъ особенностямъ, воздѣйствовать на его душу, характеръ, привычки, желанія, мысли и т. п. (передаемъ мысль журнала, быть можетъ, не совсѣмъ точно, ибо онъ, какъ и уставъ, о воспитаніи въ собственномъ смыслѣ говоритъ не такъ опредѣленно и обстоятельно, какъ о внѣшнемъ надзорѣ). Если все это сложить, то окажется, что не было, нѣтъ и не можетъ никогда быть инспектора, который, и при содѣйствіи нѣсколькихъ помощниковъ, могъ бы приблизиться хоть на половину къ идеалу журнала и устава, даже въ первой его части, разсматривающей инспектора исключительно, какъ полицейскаго надзирателя и сыщика. Самые „талантливые“ изъ нихъ, одаренные феноменальнымъ зрѣніемъ и слухомъ, крѣпкими ногами и нервами, способные съ молніеносною быстротою „накрывать“, „ловить“, „гонять“ и т. п.—и тѣ при всемъ усердіи своемъ, не могутъ никогда сдѣлаться вездѣсущими, всезнающими, свободными отъ всѣхъ физическихъ потребностей (сна, отдыха)—что собственно требуется отъ инспекціи. Это сознаетъ и журналъ, случайно обмолвившійся, что нельзя возлагать на дежурныхъ помощниковъ инспектора (а на инспектора, очевидно, тѣмъ болѣе) обязанности „безотлучно“ находиться при ученикахъ съ утра до ночи (с. 107, а именно этого и требуютъ уставъ, циркуляры и тотъ же журналъ при перечисленіи обязанностей инспекціи). На практикѣ обязанности инспекціи, благодаря недостаточно опредѣленной формулировкѣ ихъ въ уставѣ, нѣкоторыми начальниками семинарій еще болѣе усложняются, принимая по временамъ грубую и обидную форму, роняющую достоинство воспитателей въ глазахъ учениковъ и лишающаго ихъ должнаго авторитета. Во

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

многихъ семинаріяхъ обязанность инспекціи слѣдить за неправностью посѣщенія учениками утреннихъ молитвъ, превращается въ обязанность будить учениковъ, обязанность смотрѣть, чтобы ученики своевременно ложились спать, въ обязанность тушить лампы въ занятныхъ комнатахъ (правда съ помощью ламповщика), обязанность удалять изъ корпуса уволенныхъ учениковъ, въ обязанность конвоировать ихъ до вокзала, дежурить на вокзалѣ и даже усаживать въ вагоны; есть начальники, которые дѣлаютъ помощника инспектора отвѣтственнымъ за пропавшую въ корридорѣ лампу, за окурки прилипшіе къ подошвѣ ученика и такимъ способомъ занесенные въ классный корридоръ, церковь и т. п. И самъ уставъ вмѣняетъ иногда инспекціи такія обязанности, которыя, по нашему убѣжденію, совершенно не мирятся съ понятіемъ воспитателя и, во всякомъ случаѣ, не могутъ располагать учениковъ относиться къ инспекціи довѣрчиво, откровенно безъ страха, чего требуетъ журналъ (с. 16); имѣемъ въ виду предписываемые уставомъ „возможно частые“ обыски учениковъ (§ 145 примѣч.). Мѣра эта въ нѣкоторыхъ случаяхъ, быть можетъ, необходима и, какъ исключительная, можетъ быть оправдана, но вводить ее въ обыденную жизнь заставлять инспекцію періодически, часто производить обыски думаемъ, значитъ въ корнѣ подрывать нравственный авторитетъ воспитателей и причинять непоправимый вредъ всему дѣлу воспитанія.

На основаніи всего сказаннаго объ обязанностяхъ семинарскихъ воспитателей мы признаемъ желательными слѣдующія измѣненія: 1) Положенія, сюда относящіяся, должны быть формулированы хотя и обще, но совершенно опредѣленно ясно, по крайней мѣрѣ, должны быть обозначены ихъ предѣлы, чтобы можно было удержать начальниковъ, склонныхъ къ широкому пониманію чужихъ обязанностей отъ чрезмѣрныхъ проявленій своей власти, избавить инспекцію отъ требованій произвольныхъ, унизительныхъ, вредныхъ для дѣла

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

воспитанія; чтобы инспекція хорошо знала, что отъ нея могутъ потребовать и чего нѣтъ, чтобы она имѣла не только служебныя обязанности, но и служебныя права.—Во 2-хъ, ограничить дѣятельность инспекціи „обязанностями воспитательными въ собственномъ смыслѣ“ (Журн. стр. 5), освободивъ ее отъ тѣхъ, возлагаемыхъ отчасти журналомъ и уставомъ, а, главнымъ образомъ, инструкціями семинарскихъ правленій и особенно властію нѣкоторыхъ семинарскихъ начальниковъ, обязанностей, которыя съ гораздо большимъ правомъ и успѣхомъ для дѣла могутъ быть возложены: на семинарскаго врача, долженствующаго имѣть свободный доступъ во всѣ ученическія помѣщенія, право вести бесѣды съ учениками (общія), дѣлать доклады правленію семинаріи объ улучшеніяхъ гигіеническихъ условій жизни учениковъ съ правомъ рѣшающаго въ немъ голоса (температура и количество свѣжаго воздуха въ ученическихъ помѣщеніяхъ, увѣщанія и бесѣды съ преданными тайному пороку—журн. стр. 97; срв. стр. 14—вообще заботы о здоровьи учениковъ), на семинарскихъ кастеляновъ, швейцаровъ, сторожей (губка, мѣлъ и т. п. въ классахъ, лампы въ корридорахъ, тушеніе ихъ въ занятныхъ, обязанность будить учениковъ, подбирать окурки, слѣдить за входящими и выходящими изъ семинаріи посторонними лицами и т. п.) и, наконецъ, на полицію и жандармовъ (обыски, выселеніе изъ *города* (а не изъ семинаріи только) уволенныхъ и т. п.). Въ 3-хъ, помощникамъ инспектора, если имъ суждено остаться въ реформированной семинаріи, должна быть предоставлена достаточная самостоятельность въ ихъ воспитательной дѣятельности, зависимость ихъ отъ инспектора должна ограничиваться только *общимъ* руководствомъ со стороны послѣдняго и доведеніемъ до его свѣдѣнія только важнѣйшихъ фактовъ. Въ 4-хъ, чтобы семинарія дѣйствительно воспитывала, а не ограничивалась однимъ полицейскимъ надзоромъ для этого необходимо въ первую очередь поставить замѣну инспекціи

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

классными наставниками—воспитателями. За ея своевременность, насколько теперь можно судить, высказались правленія большинства семинарій. Выгоды ея несомнѣнны, но только при условіи, если она будетъ произведена надлежащимъ образомъ, а не по образцу гимназій министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ классное наставничество сводится, и то не всегда, къ самому слабому внѣшнему наблюденію. Необходимо, прежде всего, поставить эту должность въ такія условія, чтобы на нее шли лучшія силы, наиболѣе опытные и умные педагоги, а не тѣ, не имѣющіе гдѣ главы преклонить, молодые кандидаты академій, которые теперь идутъ въ помощники инспектора, чтобы сбѣжать при первой возможности. Затѣмъ, необходимо дать имъ возможность работать, не обременяя непосильной работой (каждый классный наставникъ—воспитатель долженъ имѣть одинъ классъ или, даже, одно отдѣленіе), не стѣсняя мелочными инструкціями и требованіемъ безпрерывнаго отчета инспектору (класн. наст. въ своемъ отдѣленіи или классѣ дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно, сообразуясь только съ общими, основными правилами учебнаго заведенія и обращаясь къ содѣйствію инспектора въ тѣхъ только случаяхъ, когда найдетъ нужнымъ самъ). Полезно, чтобы классные наставники—воспитатели были вмѣстѣ и преподавателями (впрочемъ, имѣли не болѣе 12—15 недѣльныхъ уроковъ)—это дало-бы возможность полнаго и всесторонняго ознакомленія съ учениками, внесло бы, необходимое во всякой школѣ, единство обученія и воспитанія и навсегда уничтожило бы тотъ пагубный для воспитательнаго дѣла антагонизмъ, который теперь замѣчается между инспекціей и преподавателями. Наконецъ, какъ гарантія правоспособности и залогъ плодотворной работы, должно быть установлено выборное начало въ отношеніи къ класснымъ наставникамъ, какъ и въ отношеніи къ ректору съ инспекторомъ.—Характеръ и объемъ дѣятельности послѣдняго долженъ быть тоже измѣненъ. Являясь помощникомъ ректора

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

по хозяйственной и административной части, онъ, въ отношеніи къ воспитателямъ—класснымъ наставникамъ является только первымъ между равными, даетъ имъ совѣты, какъ наиболѣе опытный между ними и способный (а не приказы и распоряженія, какъ теперь) и вмѣшивается въ ихъ дѣятельность только тогда, когда видитъ въ ней противорѣчіе и явное нарушеніе основныхъ правилъ и задачъ учебнаго заведенія.

III.

Сдѣланныя выше замѣчанія по поводу общаго взгляда на воспитаніе и обязанности воспитателей, опредѣляютъ въ значительной степени и наши disiderata относительно внутренняго строя жизни учениковъ семинаріи, круга дозволенныхъ имъ дѣяній, свойствъ семинарской дисциплины и избавляютъ насъ отъ необходимости останавливаться на всѣхъ частностяхъ, относящихся сюда отдѣловъ нашихъ документовъ. Сдѣлаемъ нѣсколько общихъ замѣчаній. Нужно отдать справедливость редакторамъ журнала: по мѣстамъ они проводятъ такіе взгляды на отношенія начальства къ ученикамъ и, наоборотъ, на мѣры и средства воспитанія, которыя сдѣлали бы честь настоящему времени, которыя съ точки зрѣнія циркуляровъ являются довольно сильнымъ вольнодумствомъ и отъ которыхъ весьма далеко отстоитъ созременная семинарская практика, не смотря на протекшія 35 лѣтъ. Весь строй семинарской жизни, говоритъ журналъ, долженъ быть проникнутъ семейнымъ духомъ, любовью, взаимнымъ довѣріемъ, откровенностью [1]). Наказанія должны налагаться съ большой осмо-

[1]) Въ дѣйствительности совсѣмъ наоборотъ: деспотизмъ, возведеніе страха въ основной принципъ воспитанія, сухость, безсердечіе, и т. п.—со стороны начальства, неуваженіе, ожесточенная ненависть—со стороны учениковъ и, какъ необходи-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тительностью, единственно въ цѣляхъ исправленія, съ постоянной заботой не ожесточать ими учениковъ. Институтъ „старшихъ“ (туторовъ), въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ существовавшій до послѣднихъ дней и до сихъ поръ оффиціально не отмѣненный, безусловно осуждается, какъ „не согласный съ началами педагогики“ (с. 108); во всѣхъ случаяхъ запрещается принимать тайныя (имѣющія видъ доноса, клеветы, шпіонства) заявленія учениковъ на ихъ товарищей (с. 108) [1]); признается весьма полезнымъ „приглашать родителей и родственниковъ неисправныхъ учениковъ къ участію въ дѣлѣ ихъ исправленія“, при томъ личному непосредственному, а не канцелярско-бюрократическому (с. 117) и др.

Но на ряду съ такими, разумными во всѣхъ отношеніяхъ, безусловно полезными и для устава реформированной семинаріи, положеніями, встрѣчаются устарѣвшія, излишне строгія по условіямъ современной дѣйствительности, не оправдываемыя научной педагогикой и практикой, которыя, въ интересахъ воспитательнаго дѣла, могли бы быть отмѣнены или хоть видоизмѣнены сообразно современному положенію вещей

Здѣсь на первомъ планѣ мы ставимъ балльную систему оцѣнки поведенія учениковъ, узаконяемую также уставомъ, предполагаемую всѣми циркулярами и имѣющую большое значеніе въ семинарской жизни. Баллъ по поведенію, и по закону, и на практикѣ является мѣрой исправленія, наказаніемъ за преступленіе и паспортомъ нравственной благонадежности, съ которымъ выпускаетъ семинарія своихъ питомцевъ и который, къ сожалѣнію, въ жизни имѣетъ не

мый результатъ такихъ отношеній—постоянныя война, разрѣшающаяся время отъ времени безобразіями, насиліями, буйствомъ и т. п.

[1]) И въ этомъ, къ сожалѣнію, не безгрѣшны многіе изъ нынѣшняго семинарскаго начальства.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

только нравственное значеніе. И печать, и общество въ послѣднее время не разъ высказывались противъ оцѣнки ученическихъ познаній баллами. Много говорилось за, не мало и противъ. Вопросъ пока остается открытымъ. Совсѣмъ не думая рѣшать его безусловно, считаемъ себя въ правѣ утверждать, что если цифровая оцѣнка ученическихъ *познаній* страдаетъ многими недостатками, то оцѣнка поведенія, настроенія, всей жизни въ извѣстный періодъ тремя-четырьмя цифрами необыкновенно трудна. Въ отношеніи къ степени усвоенія учебнаго матеріала можетъ быть еще установленъ, хоть болѣе или менѣе приблизительный масштабъ, по какъ установить общую, слѣдовательно, ко всѣмъ случаямъ приложимую мѣрку, въ области, гдѣ и самихъ случаевъ предусмотрѣть невозможно, гдѣ одинъ и тотъ же фактъ, въ зависимости отъ того, кѣмъ совершенъ, при какихъ обстоятельствахъ, по какимъ мотивамъ и т. п., получаетъ разную степень вмѣняемости. Ученикъ не знаетъ урока и преподаватель спокойно ставитъ ему неудовлетворительный баллъ, но можетъ ли также спокойно уменьшить баллъ по поведенію воспитатель? Не ясно-ли, что при оцѣнкѣ поведенія ученика онъ нравственно обязанъ принять во вниманіе общую его характеристику, его настроеніе въ моментъ совершенія преступленія, мотивы и мн. др.; такимъ образомъ, субъективизмъ здѣсь неизбѣженъ (со стороны воспитателя), неизбѣжны, слѣдовательно, ошибки, возможно пристрастіе, произволъ и т. п. Имѣя это въ виду журналъ требуетъ при оцѣнкѣ поведенія ученика брать во вниманіе только внѣшнюю корректность, принимать за норму степень его исправности въ отношеніи къ даннымъ правиламъ поведенія (с. 109), безъ всякаго отношенія къ общему направленію характера, лежащему „выше прозорливости воспитателей [1]) и общіе баллы

[1]) Намъ думается, однако, что это „общее направленіе" совсѣмъ не такъ неуловимо для воспитателей, какъ думаетъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

(мѣсячные, годовые) ставить путемъ механическаго, математически точнаго вывода изъ недѣльныхъ и мѣсячныхъ (с. 110). Ученики всегда и только такимъ образомъ смотрятъ на баллъ по поведенію. Очевидно, однако, что такая механическая, формальная постановка и выводъ балловъ по поведенію вноситъ крайне вредный въ воспитательномъ дѣлѣ формализмъ, уродуетъ воспитателей, дѣлая изъ нихъ бездушныхъ надсмотрщиковъ и сыщиковъ, способствуетъ развитію очень опасныхъ пороковъ въ ученикахъ (лицемѣріе, стремленіе скрыть свою вину, обмануть начальство и мн. др.), подмѣняетъ воспитательный режимъ чисто полицейскимъ дозоромъ и сыскомъ и совсѣмъ не даетъ настоящаго понятія объ ученикѣ. Ловкіе, хитрые, скромные, могутъ при крайней испорченности отмѣчаться хорошими баллами и, наоборотъ, честные, благородные, откровенные, но подвижные, живые, увлекающіеся часто получаютъ плохія отмѣтки. Инспекція (по журналу) не имѣетъ права ставить дурное поведеніе въ первомъ случаѣ и хорошее во второмъ. Какъ избѣжать такой тяжелой диллемы? Выходъ, намъ кажется, можетъ быть только одинъ: уничтоженіе механической, внѣшней балльной системы и замѣна ее словесными характеристиками, которыя дѣлаются воспитателями на основаніи ежедневныхъ записей всѣхъ проступковъ ученика и впечатлѣній воспитателя, обсуждаются педагогическимъ совѣтомъ, который и устанавливаетъ для исправленія виновныхъ соотвѣтствующія мѣры. Такой способъ вполнѣ достигаетъ цѣли, давая дѣйствительное и всестороннее понятіе объ ученикѣ, гарантируетъ отъ ошибокъ, пристрастія, произвола и, думаемъ, разъ на всегда

журналъ: даже нынѣшніе помощники инспектора, стоящіе въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, наблюдая ученика въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени (а иногда нѣсколько лѣтъ) имѣютъ возможность составить о немъ болѣе или менѣе вѣрное общее понятіе.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

избавить инспекцію отъ обычныхъ упрековъ въ „неправильной оцѣнкѣ поведенія (доказанный проступокъ, самъ по себѣ, оспариваемъ быть не можетъ, оспаривается и вызываетъ недовольство обыкновенно оцѣнка его балломъ и кто служилъ въ инспекціи, знаетъ, какъ трудно бываетъ убѣдить ученика въ справедливости той оцѣнки, для которой, собственно, никакихъ *объективныхъ* нормъ не существуетъ; попытку журн. дать ихъ—с. 109 и дал.—нельзя признать удачной).

Полезная вообще отмѣна бальной системы въ отношеніи къ увольняемымъ ученикамъ вдвойнѣ необходима. Теперь увольняемый ученикъ получаетъ въ свидѣтельствѣ отмѣтку по поведенію, безъ точнаго объясненія, за что ему такая отмѣтка поставлена (имѣемъ въ виду отмѣтки ниже пяти). Это часто портитъ ему всю жизнь, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ входить въ цѣли учебнаго заведенія, которое, увольняя ученика, желаетъ только избавить себя и другихъ учениковъ отъ вреднаго, съ точки зрѣнія существующихъ въ немъ правилъ, члена и ни въ какомъ случаѣ не должно и не имѣетъ права мстить ему, посягать на его будущую судьбу, мѣшать ему устроиться въ жизни. Правда учебное заведеніе, удаляя преступнаго ученика, обязано предупредить общество и учрежденія, кого оно имъ даетъ, въ случаѣ, если они пожелаютъ его знать (на послѣднюю фразу мы обращаемъ особое вниманіе: изъ нея слѣдуетъ, что аттестація поведенія ученика въ увольнительномъ свидѣтельствѣ можетъ совсѣмъ отсутствовать, она дается *особо*, въ тѣхъ случаяхъ, когда о ней будетъ просить самъ ученикъ или заинтересованное учрежденіе). Теперешняя отмѣтка по поведенію меньше всего достигаетъ этой цѣли. Она одной и той же цыфрой обозначаетъ цѣлый рядъ совершенно разнородныхъ проступковъ. Напр., журналъ предписываетъ увольнять съ единицей (?!) поведенія за неуживчивость, воровство, нетрезвость, развратъ, дерзость предъ начальствомъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и наставниками, политическую неблагонадежность и несогласіе въ убѣжденіяхъ съ вѣрованіями православной церкви (ст. 128—129). Врядъ-ли найдется учрежденіе, правительственное или частное, которое приняло-бы отмѣченнаго единицей поведенія: даже тройка считается поведеніемъ острожника, и мы знаемъ не одинъ примѣръ, когда молодые люди цѣлые мѣсяцы и годы всюду, куда ни обращались съ просьбами о мѣстѣ, получали отказъ именно потому, что были отмѣчены тройкой поведенія. Между тѣмъ, если-бы въ увольнит. свидѣтельствѣ балла по поведенію вовсе не было, а въ аттестатахъ о поведеніи, даваемыхъ, какъ выше было сказано, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по особому ходатайству, вмѣсто тройки и единицы обозначалась просто причина увольненія (и не общими фразами: „за предосудительные поступки“, „неодобрительное поведеніе“, „крайнюю неблагонадежность“ и т. п., какъ въ журн. Учебн. Комит., но прямо и точно), то тогда положеніе уволеннаго *было-бы* и опредѣленіе и, во многихъ случаяхъ, легче. Если немного учрежденій, которыя согласились-бы принять въ свою среду уголовнаго преступника, вора, безнадежнаго пьяницу и т. п., то, безъ сомнѣнія, было и есть немало такихъ (учрежденій), гдѣ требуется только дѣло и исполненіе служебныхъ обязанностей, гдѣ поэтому, можно имѣть какія угодно политическія убѣжденія, гдѣ благочестіе, приверженность къ православной церкви, почтительность къ начальству и т. п. нравственно-религіозныя добродѣтели не возводятся на степень обязательныхъ для всѣхъ членовъ учрежденія законовъ, а предоставляются свободной волѣ и личному убѣжденію каждаго. Теперешній баллъ по поведенію или общая отмѣтка въ духѣ журнала Учебн. Комит. не даютъ никакой возможности опредѣлить *родъ* и качество проступка, послужившаго причиной *увольненія* и, поэтому, превращаются въ *тяжелое бремя*, которое не всегда снимаетъ и многолѣтняя служба. Поразительный, но весьма обыкновенный, фактъ передаетъ авторъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

одной статьи о семинаріи. Семинаристъ, уволенный за грубость инспектору въ нетрезвомъ видѣ съ двойкой поведенія, получившій съ величайшимъ трудомъ мѣсто учителя земской школы и честно проработавшій тамъ 30 лѣтъ, пожелалъ занять діаконское мѣсто, но архіерей отказалъ ему, на томъ основаніи, что у него „дурное поведеніе", не смотря на то, что о немъ были даны одобрительные отзывы отъ предсѣдателя земской управы, предводителя дворянства, трехъ благочинныхъ и имѣлось прошеніе прихожанъ (Духовная Школа. Сборникъ 1906 г. ст. 107—108).

Такимъ образомъ отмѣна балловъ по поведенію, особенно въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ, не просто уступка духу времени и модному ученію, а необходимое нововведеніе въ реформированной семинаріи, равно требуемое здравымъ смысломъ и опытомъ и могущее принести большую пользу воспитательному дѣлу.

Не можемъ обойти молчаніемъ еще высокихъ степеней наказуемости ученическихъ преступленій, устанавливаемыхъ журналомъ и часто еще болѣе усиливаемыхъ на практикѣ. Журналъ перечисляетъ цѣлый рядъ преступленій, за которыя необходимо увольнять съ единицей поведенія (единицы теперь не практикуются — ихъ замѣнило „безъ поведенія", тройки-же процвѣтаютъ, бываютъ и двойки; если принять во вниманіе разницу во времени, то окажется, что получить теперь тройку значитъ то-же, что въ 71 году единицу; журналъ приравниваетъ 3 по поведенію къ 3 по успѣхамъ— с. 112. 113,—а теперь это далеко не одно и то же). Мы ихъ перечислили выше. Тамъ же мы говорили, что значитъ выйти съ такимъ поведеніемъ изъ учебнаго заведенія; несчастному часто остается только одна дорога—въ тюрьму, всѣ прочіе честные и прямые пути закрываются предъ нимъ стоящей въ увольнительномъ свидѣтельствѣ единицей или тройкой поведенія. Мы не можемъ признать ни одно изъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

перечисляемыхъ журналомъ преступленій вполнѣ заслуживающимъ такого жестокаго, худшаго тюрьмы и не лучшаго каторги наказанія. Всѣ ученическія преступленія, требующія по журналу исключенія (съ единицей), можно подраздѣлить на три категоріи: 1) преступленія противъ школьной дисциплины (дерзость къ начальству, вражда къ товарищамъ); 2) противъ спеціальныхъ цѣлей учебнаго заведенія (отсутствіе благочестія, неправовѣріе); 3) противъ нравственности (развратъ, пьянство); 4) противъ существующаго государственнаго и общественнаго строя (политическая неблагонадежность) и 5) уголовныя преступленія. Только послѣднія, думаемъ, могли-бы быть наказуемы единицей поведенія (или „безъ поведенія", что одно и то же) и связаннымъ съ нею лишеніемъ правъ (не юридическимъ, конечно, а фактическимъ), прочіе, кромѣ совершенно исключительныхъ случаевъ, врядъ-ли справедливо карать такъ строго. Понятіе политической неблагонадежности требуетъ значительнаго видоизмѣненія въ настоящее время, сравнительно съ 71 годомъ и, во всякомъ случаѣ теперь, при нѣкоторой свободѣ политическихъ убѣжденій, за *мысли* противныя существующему государственному и общественному строю больше чѣмъ достаточно удалить замѣченнаго изъ учебнаго заведенія (когда будетъ *доказано* съ его стороны „обдуманность", „злонамѣренность"—журн. с. 129, а главное, когда эти мысли выражаются въ какихъ-нибудь дѣяніяхъ), даже съ нормальнымъ поведеніемъ, въ крайнемъ случаѣ, съ отмѣткой причины, предоставивъ наказаніе, если найдется составъ преступленія, суду государственному. Что касается первыхъ трехъ видовъ преступленій, то хотя виновные въ нихъ заслуживаютъ возмездія, но не такого, какое влечетъ за собою увольненіе съ единицей и, даже, тройкой поведенія, т е., почти полнаго лишенія гражданскихъ правъ. Какъ-бы упорны они ни были въ своихъ порочныхъ наклонностяхъ, находясь въ учебномъ заведеніи, трудно сказать, что съ возрастомъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

жизненнымъ опытомъ, въ измѣнившихся условіяхъ—они не исправятся, что они совершенно неспособны сдѣлаться порядочными людьми. Мы знали учениковъ, увольняемыхъ за дерзость, воровство, расположеніе къ спиртнымъ напиткамъ и т. п., и видѣли, что въ жизни они далеко не всегда превращались въ профессіональныхъ воровъ, мошенниковъ, пьяницъ и т. д.; напротивъ, если имъ удавалось пристроиться къ какому-нибудь дѣлу, они часто становились честными тружениками, трезвыми и мирными гражданами. Значитъ, ученическія преступленія, даже тяжкія, никогда не свидѣтельствуютъ о совершенной и безнадежной испорченности, и, если учебное заведеніе, не имѣя возможности своими средствами исправить преступныхъ учениковъ, удаляетъ ихъ, то оно не должно лишать ихъ этой возможности въ жизни, ставя имъ поведеніе, отнимающее почти всѣ способы честной жизни и мирнаго труда. Оно никогда не должно упускать изъ вида: впечатлительность, легкомысліе, способность увлекаться какъ въ хорошую, такъ еще чаще въ дурную сторону и мн. др.—свойственныя юношескимъ годамъ и проходящія съ наступленіемъ зрѣлаго возраста.

Кромѣ балла по поведенію (уменьшеннаго) журналъ узаконяетъ рядъ другихъ средствъ исправленія и наказанія провинившихся учениковъ. Это—обычные въ нынѣшней семинарской практикѣ: карцеръ, голодный столъ, лишеніе казеннаго содержанія и, гораздо рѣже встрѣчающіяся, мѣры нравственнаго воздѣйствія: увѣщаніе, сердечная бесѣда, выговоръ, родительское и родственное вліяніе. Послѣдніе имѣютъ всѣ права на дальнѣйшее существованіе, область ихъ примѣненія должна быть расширена, она должна составлять необходимую первую мѣру въ отношеніи ко всѣмъ безъ исключенія проступкамъ и только въ случаѣ повторенія, упорства могутъ уступать мѣсто наказаніямъ въ собственномъ смыслѣ. Кругъ первыхъ (наказ.) не долженъ быть великъ и примѣняться они должны съ большимъ благоразуміемъ и осмотрительностію,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

такъ какъ представляютъ опасное (какъ и всякое крайнее) средство, могущее дать совершенно обратные результаты (вмѣсто исправленія ожесточеніе, упорство), особенно, если начальство смотритъ на нихъ, какъ только на кару, возмездіе, налагаетъ ихъ со злобою, изъ чувства мести. Голодный столъ, состоящій по журналу въ ограниченіи пищи хлѣбомъ и водой, долженъ быть исключенъ совершенно (журналъ требуетъ только, чтобы это наказаніе не налагалось подъ рядъ нѣсколько двей): голодъ исправить нравственныхъ недостатковъ не можетъ, а вредъ принесетъ несомнѣнный (физическая слабость, а отсюда неспособность къ умственной работѣ, озлобленіе и т. д.). Карцеръ, настойчиво рекомендуемый журналомъ, какъ „признанная педагогикой, полезная исправительная мѣра, ни мало не унизительная и не грубая“ (?), можетъ быть оставленъ при непремѣнномъ условіи, чтобы заключеніе въ немъ не было слишкомъ продолжительнымъ; никакъ не можемъ допустить указываемаго журналомъ максимальнаго срока—въ три дня (!).—Не знаемъ, есть ли семинаріи, въ которыхъ держатъ учениковъ даже сутки въ карцерѣ, думаемъ, что подвергать карцерному заключенію больше чѣмъ на 3—4 часа нѣтъ смысла: главное при этомъ наказаніи, больше чѣмъ при другихъ, заключается въ воздѣйствіи на психику ученика, въ возбужденіи въ немъ чувства стыда и раскаянія; если кого не устыдитъ, не вызоветъ сожалѣнія о совершенномъ преступленіи самый фактъ заключенія въ карцерѣ, то продолжительность его пребыванія тамъ нисколько этому не поможетъ, хотя бы просидѣлъ онъ цѣлыя недѣли, какъ практикуется въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Само собою разумѣется, карцеръ долженъ удовлетворять всѣмъ гигіеническимъ требованіямъ (на этомъ останавливается и журналъ).

Журналъ, устанавливая правила поведенія семинаристовъ, считается какъ съ фактомъ—жизнью ихъ или въ казенныхъ общежитіяхъ, или на частныхъ квартирахъ. Ни-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

гдѣ, даже косвеннымъ образомъ, онъ не высказывается о преимуществѣ въ воспитательномъ отношеніи корпусной жизни предъ квартирной. Точно такъ же и уставъ 1884 г. (и 67 г.). Позднѣйшія распоряженія и циркуляры совершенно измѣнили дѣло: они не только настойчиво внушаютъ всѣмъ семинаріямъ заводить общежитія, но и прямо предписываютъ запрещать семинаристамъ жить на частныхъ квартирахъ, если есть мѣсто въ общежитіи, на томъ основаніи, что корпусная жизнь и въ воспитательномъ отношеніи вообще, и въ спеціальныхъ цѣляхъ духовно-учебнаго заведенія (также въ учебномъ и матеріальномъ отношеніяхъ) имѣетъ всѣ преимущества на своей сторонѣ (см., напр., Цирк. Первенствующаго члена Св. Синода (митроп. Іоанникія) отъ 28 марта 1900 г. за № 644; Цирк. Учебн. Комит. № 146. 1905 года) Слѣдуя такимъ циркулярамъ, нѣкоторыя семинаріи освобождаютъ отъ общежитія только живущихъ у родителей и притомъ непремѣнно духовнаго званія, не довѣряя своихъ учениковъ близкимъ родственникамъ и родителямъ свѣтскимъ (!?). Не принимая даже во вниманіе этого крайне самонадѣяннаго требованія слишкомъ усердныхъ поклонниковъ казеннаго режима и противниковъ семейнаго начала въ дѣлѣ воспитанія, а имѣя въ виду только запрещеніе жить на частныхъ, *посторонних*ъ, квартирахъ, нельзя не признать, по меньшей мѣрѣ преувеличенной и мало обоснованной такую боязнь вліянія семьи и жизни на молодыхъ людей, готовящихся стать, большею частію тотчасъ по выходѣ изъ школы, руководителями жизни другихъ, главнымъ образомъ въ сферѣ семьи. Правда, жизнь на частныхъ квартирахъ, сравнительно свободная, облегчающая семинаристу знакомство съ людьми и явленіями, вліяніе которыхъ школа считаетъ вреднымъ, дѣлающая болѣе доступными развлеченія и удовольствія, воспрещаемыя школой („суетныя“) и т. п.— имѣетъ свои неудобства, способствуетъ иногда образованію взглядовъ и привычекъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

по мнѣнію школы, не соотвѣтствующихъ будущему служенію семинаристовъ; но несомнѣнно и общежитіе, со своей казенной атмосферой и полицейскимъ режимомъ, не въ состояніи предохранить учениковъ отъ чисто спеціальныхъ пороковъ, развиваемыхъ жизнью въ интернатахъ, отъ привычекъ и склонностей, гораздо болѣе опасныхъ, противныхъ не только пастырскому назначенію, но и назначенію человѣка вообще (спеціально семинарская грубость и невоспитанность, пьянство, разгулъ, цинизмъ въ отношеніи къ самому чистому, святому и дорогому для человѣка и мн. др. въ значительной мѣрѣ обязаны своимъ процвѣтаніемъ въ семинаріи общежитію и его режиму). Какъ бы ни были крѣпки замки у дверей семинарскихъ общежитій, какъ бы ни были высоки стѣны, окружающія семинарскіе дворы, какъ бы ни былъ „бдителенъ“ и „неослабенъ“ надзоръ семинарской полиціи (инспекціи и приставляемыхъ къ дверямъ сторожей), какими бы драконовскими мѣрами ни карались нарушители семинарскихъ правилъ,—ничто не въ состояніи удержать семинаристовъ отъ пользованія запрещенными „суетными удовольствіями и развлеченіями, напротивъ, мудрая пословица: „запрещенный плодъ сладокъ“—здѣсь особенно убѣдительно доказываетъ свою истинность; ничто не убережетъ ихъ отъ „вредныхъ“ знакомствъ и вліяній,—больше того, условія корпусной жизни очень благопріятствуютъ пропагандѣ, устройству разныхъ стачекъ, демонстрацій, забастовокъ и т. п.; самое бдительное полицейское око не въ состояніи усмотрѣть и ухо услышать того, что дѣлается и говорится учениками въ классахъ, занятныхъ, спальняхъ и наединѣ. Можно бы много говорить на эту, достаточно уже избитую, тему, но думаемъ для бывшихъ учениковъ и настоящихъ руководителей, учителей и воспитателей духовной школы все это хорошо извѣстно и всякій безпристрастный признаетъ, что и корпусная и квартирная жизнь имѣютъ свои достоинства и недостатки, что сказать съ несомнѣнностью, гдѣ ихъ больше, рѣшительно нельзя,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

что, слѣдовательно, и та, и другая имѣютъ полное право на существованіе [1]).

Желательно, чтобы тотъ порядокъ жизни семинаристовъ, который предусматриваютъ журналъ учебн. Комит. и уставы Дух. Сем. (67 и 84 г. г.) и который отмѣненъ позднѣйшими циркулярами, былъ снова возстановленъ, чтобы воспитанникамъ всѣхъ безъ исключенія семинарій было предоставлено право, съ согласія родителей, свободно жить или въ корпусѣ, или на частныхъ квартирахъ у „семейныхъ обывателей съ добрымъ именемъ“ (Уст. § 166. 167. 168). Отношеніе начальства къ квартирнымъ ученикамъ должно сводиться, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы они занимали квартиры у людей дѣйствительно благонадежныхъ, контроль долженъ быть самый общій, стремленіе ввести въ квартирахъ режимъ подобный корпусному, какъ того требуютъ—уставъ (§ 151), циркуляры (одинъ изъ нихъ скорбитъ, что некому *слѣдить за* утренними и вечерними *молитвами* квартирныхъ учениковъ и рекомендуетъ заводить общія квартиры съ надзирателями—Цирк. Уч. Ком. № 146. 1905 г.) и инструкціи семинарскихъ правленій, хотя съ извѣстной точки зрѣнія и не безполезно, но, какъ совершенно неосуществимое на практикѣ, должно быть оставлено.

Всѣ воспитательныя мѣры и правила жизни, узаконяемыя духовно-учебнымъ начальствомъ и практикуемыя въ семинаріи, примѣняются безразлично къ ученикамъ всѣхъ шести классовъ. И общія соображенія и опытъ одинаково говорятъ противъ такого антипедагогическаго пріема. Нельзя впрягать въ одно ярмо 14—16 лѣтняго подростка первыхъ классовъ и 20—23 лѣтняго юношу старшихъ. Кнутъ и хорошій

[1]) По нашему личному мнѣнію жизнь въ семьѣ въ воспитательномъ отношеніи преимуществуетъ предъ корпусною, какія бы цѣли ни преслѣдовало учебное заведеніе.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

погонщикъ могутъ заставить ихъ идти въ нужномъ направленіи, но, во 1-хъ, кнутъ въ воспитательномъ дѣлѣ средство совершенно непригодное и, во-2-хъ, движеніе къ цѣли при такихъ условіяхъ не можетъ совершаться быстро и правильно, впряженные въ неудобное ярмо будутъ постоянно сопротивляться, тянуть врозь, всячески проявлять свое недовольство и въ концѣ концовъ, какъ только зазѣвается погонщикъ, заведутъ въ такія дебри, изъ которыхъ и выбраться невозможно. Нужно признать, что то, чего можно требовать отъ мальчика, начинающаго учиться, не всегда удобно требовать отъ зрѣлаго юноши, вступающаго въ жизнь. Воспитатели хорошо это чувствуютъ и стараются, гдѣ можно, соразмѣрять свои требованія съ возрастомъ учащихся, но, дѣйствуя такъ, они, во-1-хъ, нарушаютъ законъ, а во 2-хъ, подвергаются упрекамъ съ двухъ сторонъ: отъ начальства и отъ учениковъ и предъ тѣми какъ и передъ другими одинаково безотвѣтны. Чтобы избавить ихъ на будущее время отъ такого двусмысленнаго и тяжелаго положенія необходимо уничтожить вредное въ воспитательномъ отношеніи подчиненіе всѣхъ, очень неодинаковыхъ по возрасту, семинаристовъ, одному режиму, признать въ принципѣ различіе дисциплины для старшихъ и младшихъ классовъ, узаконить за воспитателями право въ примѣненіи воспитательныхъ мѣръ, дозволеніи тѣхъ или иныхъ дѣйствій и вещей ученикамъ разныхъ классовъ, поступать совершенно самостоятельно, примѣняясь къ возрасту, развитію и т. п.

Этимъ мы и закапчиваемъ свои замѣчанія о постановкѣ воспитательнаго дѣла въ семинаріи. Многое осталось, конечно, незатронутымъ, но это и не входило въ нашу задачу. Мы старались остановиться на общихъ, основныхъ и въ настоящее время наиболѣе острыхъ сторонахъ семинарскаго режима, оставляя частности и мелочи безъ разсмотрѣнія, какъ потому, что отмѣтить ихъ во всей полнотѣ—задача совер-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

шенно непосильная и недопустимая для журнальной статьи, такъ, главнымъ образомъ, потому, что въ этомъ и нужды особой не было: частности опредѣляются общими положеніями, съ отмѣной или видоизмѣненіемъ послѣднихъ, на чемъ мы настаиваемъ, отмѣняются и видоизмѣняются сами собой и первыя. Быть можетъ, нѣкоторыя замѣчанія наши покажутся рѣзкими, нѣкоторыя сужденія преувеличенно мрачными, нѣкоторыя положенія недостаточно обоснованными. Признавая возможность всего этого, мы въ оправданіе свое должны сказать слѣдующее. Единственный мотивъ, побудившій насъ печатно высказать свои мысли и наблюденія по такому трудному и щекотливому вопросу—наша любовь къ воспитавшей насъ школѣ. Мы ей отдали всю жизнь, сначала обучаясь въ ней, а послѣ обучая и воспитывая въ ней другихъ, съ нею связаны всѣ впечатлѣнія нашего бытія, въ ней хотѣли бы мы и закончить свой служебный и жизненный путь. Не можемъ мы, поэтому, спокойно смотрѣть, какъ она корчится въ тяжелыхъ, повидимому, смертныхъ мукахъ, не можемъ объективно, холодно наблюдать ея страданія, не страдая сами, не можемъ не волноваться, сдержать горечь и раздраженіе. Мы не только видимъ, какъ со всѣхъ сторонъ горитъ, дорогой для насъ по воспоминаніямъ, хранящій самое цѣнное въ нашей жизни, домъ, но мы стоимъ въ самомъ огнѣ, чувствуемъ его горячее дыханіе, его разрушающую силу, ясно видимъ, что если не будутъ приняты самыя быстрыя, самыя сильныя и самыя основательныя мѣры, то зданіе неминуемо погибнетъ. Быть спокойнымъ, объективнымъ въ такомъ положеніи врядъ-ли возможно. Отсюда рѣзкость, отсюда преувеличенная мрачность и, быть можетъ, излишній субъективизмъ; не злобой они продиктованы, а горячей любовію и сознаніемъ опасности.—Что касается недостаточной обоснованности, односторонности, а иногда и ошибочности нашихъ положеній, то, какъ результатъ *по преимуществу личнаго опыта и размышленій одного человѣка*, они и не

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

могутъ быть иными. Мы не могли не подѣлиться своимъ, хотя и небольшимъ, но достаточно поучительнымъ опытомъ и не дать своей слабой доли въ большое и трудное дѣло задуманной реформы духовной школы. Если другіе, болѣе опытные и знающіе, скажутъ свое слово, то дѣлу реформы несомнѣнно будетъ оказана замѣтная услуга (пока въ общемъ хорѣ требованія реформы духовной школы больше слышалось голосовъ преподавателей и объ ученіи, о воспитаніи же и воспитателями говорилось сравнительно меньше).

П. Красинъ.

15 мая 1906 г.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua